

ГРУППИРОВКИ РАДИКАЛЬНЫХ ИСЛАМИСТОВ КАК УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С. М. Иванов, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН. E-mail: krimov46@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется одна из новых угроз региональной и международной безопасности в лице военно-политических группировок радикальных исламистов. Автор связывает активизацию их деятельности с событиями «арабской весны» и попытками Вашингтона и его союзников использовать эти деструктивные силы для свержения негодных им режимов на Ближнем Востоке. В центре внимания данной статьи сирийский кризис и его возможные последствия для региона и мирового сообщества.

Ключевые слова: радикальный ислам, джихадисты, «арабская весна», Ближний Восток, Исламское государство, Сирия, Ирак, курды, шииты, сунниты, международный терроризм, безопасность.

RADICAL ISLAMISTS AS A THREAT OF THE REGIONAL AND INTERNATIONAL SECURITY

S. M. Ivanov, Candidate of historical sciences, Leading researcher of the Center of the International security IMEMO RAN

Abstract: In this article one of new threats of the regional and international security represented by military-political groups of radical Islamists is analyzed. The Author connects activization of their activity with events of «the Arab spring» and attempts of Washington and its allies to use these destructive forces for overthrow objectionable him the modes in the Middle East. In the center of attention of this article the Syrian crisis and its possible consequences for the region and the World community.

Key words: radical Islam, jihadists, «the Arab spring», Middle East, Islamic State, Syria, Iraq, Kurds, Shiites, Sunnites, international terrorism, international safety.

Как известно, мобилизация внешними силами исламистов на борьбу с афганскими властями и советскими войсками в Афганистане в 80-х гг. прошлого столетия завершилась созданием широко разветвленной международной террористической сети «Аль-Каида» и Движения «Талибан». Несмотря на то что впоследствии эти исламистские группировки вышли из-под контроля своих создателей и спонсоров на Западе и в странах Персидского залива и даже смогли осуществить масштабный теракт 11 сентября 2001 г. в США, радикальные течения ислама по-прежнему ис-

пользуются властями отдельных стран и их спецслужбами в качестве передового отряда и ударной силы для достижения своих целей.

Неслучайно события «арабской весны» на Ближнем Востоке повсеместно сопровождались активизацией исламистов (Тунис, Египет, Ливия, Йемен, Сирия, Ирак). Ушли с политической арены широко известные политики и государственные деятели, такие как Хосни Мубарак, Муаммар Каддафи, Хафез Асад, Саддам Хусейн. Господствовавшие ранее в регионе идеи арабского социализма и панарабизма все больше заме-

щаются идеями радикального ислама и панисламизма.

Этим обстоятельством воспользовался Эр-Рияд и попытался не только стать новым лидером арабского и исламского мира, но и играть роль регионального жандарма. Спекулируя на титуле короля саудитов как хранителя двух исламских святынь, Эр-Рияд пытается объединить вокруг себя не только арабов, но и всех мусульман, исповедующих ислам суннитского толка. Естественно, нашелся и общий враг в лице мусульман-шиитов во главе с Исламской Республикой Иран. Радикальный или политизированный ислам уверенно заполняет образовавшийся вакуум власти и идеологии в отдельных государствах Ближнего и Среднего Востока, становится одной из наиболее мощных военно-политических сил в регионе и начинает все больше угрожать региональной и международной безопасности.

Сегодня ведущую роль в рядах многочисленных исламистских группировок играет Исламское государство (ИГ). Мировые СМИ уделяют значительное внимание освещению действий этой террористической группировки, тиражируют видеокadres с изображением парадов джихадистов с черными знаменами, баллистическими ракетами, тяжелым вооружением и боевой техникой, жестоких расправ над пленными и заложниками, уничтожения музейных ценностей мирового значения. Мировое сообщество задается вопросом: откуда взялся этот новый террористический монстр, затмивший масштабами своих преступлений «Аль-Каиду» и «Талибан»? Что же скрывается за его средневековыми зверствами и мракобесием, каковы корни, причины, истоки этого явления,

что можно ожидать дальше от Исламского государства? Ведь прошли столетия с тех пор, как в мире прекратились религиозные войны и люди перестали погибать из-за богословских споров и разногласий.

ИГ, вначале получившее известность как Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), создавалось радикальными мусульманскими организациями салафито-ваххабитского толка¹ и по каналам спецслужб монархий Персидского залива на базе одной из ячеек «Аль-Каиды» в так называемом «суннитском треугольнике» Ирака еще в период оккупации этой страны США в 2004–2006 гг. Целями спонсоров ИГ было создание военно-политического противовеса новым арабо-шиитским властям в Багдаде и заслона возможному усилению позиций Тегерана в Ираке и регионе в целом. В ИГ влились свыше десяти подпольных военно-политических группировок бывших функционеров партии Баас, иракских военнослужащих и представителей других силовых структур, которые до этого вели борьбу с оккупационными войсками и центральным правительством в Багдаде в основном террористическими методами.

С началом гражданской войны в Сирии ИГ, не без помощи Катара, Саудовской Аравии, Иордании и Турции, распространило свою деятельность на территорию этой страны вначале в союзе с другими исламистскими группировками типа «Джабга ан-Нусра», а затем и самостоятельно, смогло установить контроль за значительной территорией и важными стратегическими объектами (участками госграниц, городами, нефтепромыслами и т. п.). Ряды ИГ пополнили более мелкие исламистские

¹ См.: Печуров С.Л. Арабский Восток: от весны к хаосу? М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С.115.

группировки Сирии и даже подразделения оппозиционной Свободной сирийской армии. Вашингтон и его западные партнеры долгое время старались не замечать роста военного потенциала ИГ в расчете на активное участие этой группировки в борьбе с режимом Башара Асада в Сирии.

Летом 2014 г., воспользовавшись восстанием восьми суннитских провинций Ирака, боевики ИГ практически без боев прошли победным маршем по северо-западу этой страны, захватили второй по значению иракский город Мосул и установили контроль за третью территории Ирака. Подготовленные американскими инструкторами регулярные части ВС Ирака не смогли оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления бандформированиям ИГ, в панике разбежались, оставив боевикам арсеналы самых современных тяжелых вооружений. Уже в июле 2014 г. ИГ объявило о создании на оккупированных территориях Сирии и Ирака нового суннитского государства — Исламского халифата с иракцем Абу Бакром аль-Багдади во главе. Этот человек долгое время оставался в тени, известно лишь то, что он был связан с радикальными исламистами, считался сторонником сопротивления оккупационным войскам и некоторое время даже провел в американской тюрьме на территории Ирака. Столицей халифата стал сирийский город Ракка.

Лидеры ИГ, взяв за основу шариат как свод законов, сразу же приступили к формированию новых законодательных и исполнительных органов власти, силовых и других государственных структур (образования, здравоохранения, жизнеобеспечения). Финансовые вливания ваххабитских фондов, торговля оружием, нефтью и нефтепродук-

тами, музейными артефактами, заложниками, поборы на границах, грабежи банков и другие источники позволили исламистам сформировать годовой бюджет в несколько миллиардов долларов и не только покрывать свои прямые расходы, но и начать выплату зарплат и пенсий мирному населению. Сегодня, по самым приблизительным оценкам, на подконтрольных ИГ территориях Ирака и Сирии проживают от 6 до 8 млн человек. Часть из них запугана исламистами и вынуждена жить по законам шариата, а часть — добровольно интегрирована в халифат и принимает активное участие в его жизни и деятельности. Десятки тысяч добровольцев-джихадистов со всего мира пополняют ряды ИГ и «Джабга ан-Нусра».

Похоже на то, что мир до конца не осознал степени угрозы появления ИГ и радикального ислама в целом для нашей цивилизации. Явно не достаточно внимания уделяется изучению идейной базы и причин притягательности ИГ для миллионов жителей нашей планеты. Если стремление арабов и мусульман отправиться на джихад (священную войну с неверными) хоть как-то можно объяснить, то приток в ряды джихадистов юношей и девушек из вполне благополучных европейских семей остается загадкой. Вряд ли последних можно по-прежнему считать личностями с неустойчивой психикой или простыми авантюристами. Отчасти их тяга к ИГ объясняется кризисом идей и нравственных ориентиров западной цивилизации, моральной деградацией обществ, когда вместо традиционных семейных ценностей пропагандируются индивидуализм, инфантилизм, насилие, стремление к наживе любой ценой, однополые браки, половая распущенность, порнография, педофилия, неуважение к традицион-

ной культуре, религии и вековым традициям. К этому можно добавить растущую неудовлетворенность молодежи своим положением в семье и обществе, отсутствием перспектив реализовать свои потенциальные возможности, активным воздействием исламистов на аудиторию через СМИ (Интернет). Это существенно расширяет географию и демографию джихадистского движения, позволяя молодежи независимо от национальности, пола и материального положения виртуально общаться с вербовщиками, в результате чего тысячи новых волонтеров направляются в Сирию и Ирак. В ФБР признали, что эмиссары группировки Исламское государство действуют во всех 50 штатах США, примерно такая же картина в странах Европы и СНГ. По оценкам директора ФСБ России, примерно 1700 россиян также находятся в рядах исламистов. Всего из стран СНГ в Исламском халифате оказалось до 5 тысяч человек, многие из которых выехали туда целыми семьями. Можно предполагать, что ИГ не оставляет без внимания и страны Африки, Азии и Латинской Америки. Одной из причин поддержки ИГ населением оккупированных территорий является то, что центральные власти в Багдаде и Дамаске долгое время игнорировали интересы своих суннитских общин и, по сути дела, спровоцировали вооруженные шиитско-суннитские конфликты с активным участием внешних сил (Иран, ливанская «Хизбалла», Саудовская Аравия, Катар, Турция и др.).

Если не вдаваться глубоко в историю этих конфликтов, в дебри и детали теологии и мусульманской религии, а посмотреть лишь на лозунги и практические действия лидеров ИГ, то можно отметить следующее.

Вслед за естественным распространением по планете ислама в результате

демографических и миграционных процессов мы наблюдаем и его побочное уродливое явление — распространение идей радикального или политизированного ислама, который взял на вооружение массовый террор как основной метод борьбы за влияние, власть, природные ресурсы, территории.

Религиозную и интеллектуальную привлекательность Исламского государства при всей его внешней, ничем не оправданной, средневековой дикости, жестокости, агрессивности и догматичности взглядов ни в коем случае нельзя недооценивать. Сторонники радикального ислама пытаются вернуть арабские (мусульманские) общества в VII век, когда ислам в его изначально примитивном и грубом виде помог сплотить арабские племена Аравийского полуострова, направить их на завоевательные походы и обеспечить им в последующем создание своей империи на обширной территории под названием Арабского или Исламского халифата. Мы наблюдаем сегодня в Ираке, Сирии, Ливии, Йемене, других арабских и африканских странах настоящий рецидив раннего ислама, когда гражданские войны, убийства «неверных», казни вероотступников, захват заложников, работорговля, разрушение культурных и исторических памятников вновь становятся нормой поведения сотен тысяч религиозных фанатиков.

Джихадисты считают, что любое отрицание святости Корана и пророчеств Мухаммеда — это откровенное вероотступничество и при этом перечисляют еще много других поступков, из-за которых мусульманин может быть отлучен от ислама (употребление или продажа алкоголя, наркотиков, ношение западной одежды, сбритая борода, нарушение мусульманского «дрэсс-кода» жен-

щинами, участие в выборах светской власти, нежелание называть вероотступниками других людей и т.п.). В этот список входит также принадлежность к шиизму как второму по значимости мусульманскому религиозному течению, потому что Исламское государство считает шиизм нововведением, а по Корану это является отрицанием изначального совершенства. Следуя обычаю «такфир» (обвинению в неверии), Исламское государство заявляет о своем намерении очистить мир от всех неверных, к коим их лидеры относят не только атеистов, язычников, представителей других религий, шиитов, но даже не разделяющих их крайних взглядов мусульман-суннитов, исповедующих ислам умеренного толка. В соответствии с девятой главой Корана (сура «Ат-Тауба», или «Покаяние») лидеры ИГ сохраняют жизнь и позволяют оставаться на территории халифата лишь езидам, христианам, представителям других религиозных конфессий, если они платят особую подать, известную как «джизья», а также признают свое подчиненное положение, близкое к рабству.

Каковы же возможные сценарии дальнейшей эволюции существующего сегодня де-факто Исламского халифата?

1. Мировому сообществу все же удастся объединить свои усилия в борьбе с ИГ, развенчать его идеологию, лишить поддержки со стороны местного населения и граждан зарубежных стран, добиться изоляции извне, разгромить его наиболее боеспособные отряды и разоружить оставшихся. По оценкам западных экспертов, этого эффекта можно добиться лишь посредством новой масштабной наземной операции коалиции стран в течение нескольких лет. Предпосылки к тому, что уже в 2016 г. удастся существенно

потеснить исламистов ИГ и «Джабга ан-Нусра» в Сирии и Ираке и освободить от них крупные города Ракка и Мосул имеются.

2. Халифат откажется от своих агрессивных устремлений, прекратит массовые казни и насилие, попытается трансформироваться в арабо-суннитское государство умеренного толка, сможет наладить официальные отношения с Эр-Риядом, Дохой, Амманом, другими столицами ЛАГ и Анкарой. В таком случае он сможет на какое-то время сохраниться и даже негласно считаться среди арабов-суннитов как форпост против дальнейшего усиления влияния персидско-шиитского Ирана в регионе.

3. Несогласованность и нерешительность в действиях против ИГ заинтересованных государств и нежелание лидеров халифата отказаться от своих радикальных взглядов и преступных действий могут привести к ожесточению вооруженной борьбы, «сомализации» региона, когда на территории Ирака, Сирии и в других арабских странах на долгие годы воцарится атмосфера хаоса, террора и насилия. Ирак и Сирия могут окончательно утратить свою государственность и распадутся на анклавов по этно-конфессиональному признаку. Такой вариант развития событий является частью американского плана «Б» по Сирии.

Пока приходится констатировать, что, несмотря на ракетно-бомбовые удары ВКС России и ВВС США и их союзников, Исламский халифат и подобные ему радикальные исламистские группировки сохраняют контроль за значительными территориями Сирии и Ирака, ведут боевые действия сразу на нескольких фронтах. Борьбу с исламистами затрудняет отсутствие линии фронта, их распродоточение в населенных пунктах

среди мирного населения, в мечетях, школах, больницах, использование заложников в качестве «живого щита» и т.п. Реально «на земле» в Ираке исламистам противостоят курдские бригады «пешмерга» и отряды шиитской милиции при поддержке КСИР Ирана. Регулярная иракская армия пока не боеспособна. В Сирии с исламистами воюют значительно ослабленные за годы гражданской войны правительственные войска, ливанская «Хизбалла», КСИР Ирана, курдские ополченцы, Свободная сирийская армия. Под предлогом борьбы с ИГ 22–24 августа 2016 г. в северные районы Сирии вторглись турецкие вооруженные силы, однако на деле они вступили в боестолкновения с курдскими ополченцами. Истинной целью Анкары является не разгром исламистов, а сохранение своего контроля за 100-километровым участком границы с Сирией между городами Джараблусом и Аазазом и создание здесь протурецкого плацдарма на глубину до 45 км.

Так называемую «клятву верности» новоявленному исламскому халифу дали многие лидеры боевиков-исламистов за пределами Ирака и Сирии (в Ливии, Йемене, Ливане, Иордании, Афганистане, Пакистане, на Северном Кавказе, в странах Африки, Центральной Азии и т.д.). Масштабы и эффективность борьбы с ИГ явно не соответствуют уровню той угрозы, которую оно представляет для региона и всего мирового сообщества. К началу 2016 г. эта группировка превратилась в передовой отряд международного терроризма и ударную силу радикального ислама, а ее лидер может вполне претендовать на роль нового Усамы бен Ладена. Лидеры ИГ открыто заявляют о своих планах и устремлениях вести борьбу за мировое господство в глобальном масштабе.

Здравый смысл подсказывает, что надо бы объединить усилия всех заинтересованных стран в борьбе с этим злом, но реальность такова, что мир сегодня вновь оказался, как и накануне Второй мировой войны, политически и идеологически расколот. Вашингтон пытается вести борьбу с ИГ или скорее лишь обозначать ее в рамках сложившихся в годы холодной войны стереотипов и политики двойных стандартов. Серьезным упущением является категорический отказ США и их союзников сотрудничать в борьбе с ИГ с законно избранным правительством Башара Асада в Сирии. Было бы оправданным продолжить усилия по сближению позиций Дамаска и сирийской оппозиции в рамках Женевских переговоров, чтобы создать единый фронт борьбы с радикальными исламистскими группировками. Б. Асад и многие лидеры оппозиции выражают заинтересованность в таком варианте развития событий, однако внешние силы (Эр-Рияд, Доха, Анкара, Вашингтон, Брюссель) по-прежнему не признают легитимность президента Б. Асада и всячески саботируют продолжение мирных переговоров. Похоже на то, что от идеи использовать и дальше радикальных исламистов в борьбе с Дамаском Запад и его региональные союзники пока окончательно не отказываются.

Непростая ситуация остается и в Ираке. Проводившаяся несколько лет репрессивная по отношению к арабам-суннитам политика американских оккупационных сил и марионеточного правительства Нури аль-Малики привела к восстанию суннитских провинций и поддержке ими ИГ. Сменивший Нури аль-Малики на посту премьер-министра Хейдар аль-Абади пока ничего не предпринял, чтобы восстановить доверие своих граждан из числа суннитов. Более

того, его панические обращения за военной помощью к Вашингтону и Тегерану лишь усилили ненависть суннитов к центральным властям. Ракетно-бомбовые удары ВВС коалиции наносят незначительный ущерб живой силе ИГ, но при этом разрушают инфраструктуру и приводят к жертвам среди мирного населения. Таким образом, число противников Багдада и его иностранных союзников в суннитских провинциях Ирака только множится. Оказавшиеся без поддержки Багдада в борьбе с хорошо вооруженными бандами исламистов иракские курды также вынуждены вновь и вновь возвращаться к вопросу своей независимости. В Эрбиле считают, что дальнейшее пребывание курдского региона в раздираемом шиитско-суннитской гражданской войной Ираке не отвечает интересам Курдистана. Созданы все предпосылки для провозглашения нового государства — Иракского Курдистана.

Пока не просматривается желание Вашингтона и его союзников инициировать миротворческую операцию в рамках мандата ООН с более широким привлечением в коалицию против ИГ России и одной из ключевых региональных держав — Ирана.

Существенно затрудняет борьбу с ИГ и «двойная игра» Турции и монархий Персидского залива. Формально они вошли в международную коалицию и даже обозначают свое участие в налетах ВВС по позициям исламистов, но неправительственные организации, спецслужбы и различные ваххабитские фонды продолжают подпитывать ИГ и вести вербовку новых боевиков. В своих военных и специальных операциях на Ближнем Востоке Саудовская Аравия и Турция во многом слепо копируют печально известный международный опыт своего

старшего партнера — администрации США. Эр-Рияд, так же как и Вашингтон, без согласований с правительствами Йемена, Сирии и Ирака, игнорируя мнение Совета Безопасности ООН и всего мирового сообщества, позволяет себе вторгаться в суверенные государства, наносить по их территориям ракетно-бомбовые удары, по каналам своих спецслужб и ваххабитских фондов оказывает материальную, финансовую и другую помощь радикальным исламистским группировкам типа «Джабган-Нусра» и «Исламское государство». Чтобы придать видимость коллективных действий по «наведению порядка» в регионе Эр-Рияд в этих целях сколотил на базе карликовых государств-монархий Персидского залива так называемое «мини-нато».

Одним из первых примеров вмешательства Саудовской Аравии во внутренние дела других стран было проведение силами саудовского воинского контингента карательной военной операции на Бахрейне в марте 2011 г. Видимость коалиции тогда создавали несколько сот полицейских из ОАЭ. Саудиты с применением огнестрельного оружия разогнали митинги протеста и демонстрации местной шиитской общины, требовавшей равных прав с правящим суннитским меньшинством и жестоко подавили назревавшее народное восстание. Примерно так же силовые структуры КСА действовали и при подавлении акций протеста шиитской общины в своей Восточной провинции.

Общеизвестны факты вмешательства Эр-Рияда во внутренние дела Сирии и Ирака, где пока до открытых вторжений саудовских войск дело не дошло, но ВВС КСА участвуют в бомбардировках территорий этих стран, одновременно по каналам спецслужб и непра-

вительственных организаций Эр-Рияд направляет финансовую и другую помощь вооруженной оппозиции. Что касается Сирии, то члены королевской семьи открыто призывают к скорейшему насильственному свержению законного президента Башара Асада и оказывают все виды помощи, включая военную, вооруженной сирийской оппозиции в лице Свободной сирийской армии (ССА). В последнее время отряды ССА стали все чаще использовать тяжелые виды вооружений, в том числе ПЗРК и ПТУРСы.

Действия Эр-Рияда на иракском направлении выглядят несколько сложнее. Формально Эр-Рияд вошел в состав западной коалиции и даже участвует в нанесении ракетно-бомбовых ударов по позициям Исламского государства, однако это не мешает ему продолжать поддерживать суннитские антиправительственные группировки из числа бывших баасистов и военнослужащих Саддама Хусейна, которые сегодня действуют в тесном союзе с боевиками ИГ. Саудитов явно не устраивает доминирование в Багдаде арабо-шиитского большинства и его тесные связи с Тегераном.

И все же главной причиной вмешательства правящей династии саудитов во внутренние дела соседних арабских государств является паническая боязнь утратить свою единоличную власть в стране, которая опирается на несколько тысяч членов королевской семьи и арабо-суннитскую элиту. В одной из самых богатых нефтью Восточной провинции страны проживают компактно арабы-шииты, которых явно не устраивает существующее в стране неравенство. Их лидеры борются за предоставление равных прав с арабами-суннитами, равное представительство во власти и участие в распределении бюджетных

средств. Периодически выступления саудовских шиитов против центральной власти выливаются в стихийные акции протеста и массового неповиновения.

Сейчас внимание мирового сообщества привлечено к событиям в Йемене, где обострилось противостояние между сторонниками федерализации — хуситами (шииты) и суннитским правительством. 26 марта 2015 г. Саудовская Аравия с привлечением своих региональных сателлитов (Бахрейн, Кувейт, Катар и ОАЭ) приступила к проведению в этой стране военной операции против хуситов. Пока действия коалиции сводятся к нанесению ракетно-бомбовых ударов ВВС по Сане, Адену, другим городам и населенным пунктам, в результате которых разрушается инфраструктура, гибнут не только восставшие хуситы, но и местные граждане и иностранцы. Ситуация в Йемене обостряется тем, что третьей стороной конфликта выступают боевики известных террористических группировок «Аль-Каида» и Исламское государство.

Вряд ли военное вмешательство Саудовской Аравии во внутренние дела Йемена на стороне одного из участников конфликта приведет к прекращению кровопролития. Россия выступает за организацию так называемых гуманитарных пауз, чтобы продолжить эвакуацию иностранцев и дать возможность сторонам конфликта вступить в переговоры. Ракетно-бомбовые удары или даже наземная операция коалиции в условиях густонаселенных районов неизбежно приведут к еще большим жертвам среди населения и только спровоцируют новую волну насилия.

Активизация деятельности радикальных исламистских группировок по всему миру вынуждает и российское руководство принимать адекватные меры про-

тиводействия этой угрозе национальной и международной безопасности. На внешнеполитическом направлении России удалось инициировать в начале февраля 2015 г. принятие Советом Безопасности ООН резолюции с осуждением «всякого участия в прямой или не прямой торговле, в частности нефтью и нефтепродуктами, а также блочными и нефтеперегонными установками и им подобными материальными средствами с ИГИЛ и другими организациями, связанными с "Аль-Каидой"».

Россия оказывает гуманитарную помощь сирийским и иракским беженцам на территории Иракского Курдистана, а также военно-техническую помощь центральным иракским властям. Москва продолжает прилагать усилия по организации контактов между представителями правительства Башара Асада и оппозиции вплоть до проведения очередного раунда переговоров «Женева-3». Вполне понятно, что объединение усилий Дамаска, оппозиции и курдских ополченцев против действий боевиков ИГ в Сирии могло бы внести перелом в развитие ситуации в этой стране и создать условия для прекращения братоубийственной гражданской войны. Россия выступает за более активное подключение к действиям против ИГ Ирана, финансовый мониторинг спонсоров ИГ, ужесточение контроля за границами Сирии и Ирака со стороны Турции, монархий Персидского залива. Внешняя изоляция (блокада) помогла бы существенно ограничить мобилизационные и боевые возможности ИГ.

Россия предлагает дальнейшее международное сотрудничество в борьбе с ИГ под эгидой ООН и в рамках международного права. При этом Москва не отказывается от взаимодействия на этом направлении и на двусторонней

основе. Россия реально оценивает угрозу расползания идей радикального ислама и экспансии сторонников ИГ с южного направления в страны Центральной Азии и на Кавказ. При этом учитывается, что исламисты умело используют утрату доверия местного населения к властям, высокий уровень коррупции, вакуум идеологии, трудности социально-экономического характера (безработица, нищета и т.п.). За счет интеграции в рамках евразийского сотрудничества Россия планирует укрепить центрально-азиатские государства, наладить с ними более тесную кооперацию в различных областях, в том числе и в сфере региональной безопасности.

В качестве превентивных мер в список запрещенных в РФ и признанных террористическими организаций внесены ИГ и «Джабга ан-Нусра», ужесточается паспортный и миграционный контроль, выявляются вербовщики и потенциальные джихадисты, особое внимание уделяется лицам, возвращающимся из Сирии и Ирака, работе с их родственниками и близкими. В российское законодательство вносятся необходимые поправки, разрабатываются механизмы их исполнения. Российские власти рассчитывают на помощь в разоблачении исламистской экстремистской идеологии ИГ своих традиционных религиозных конфессий, прежде всего правоверных мусульман.

В апреле 2015 г. в Душанбе прошло заседание Совета министров иностранных дел ОДКБ. Одним из ключевых вопросов на повестке мероприятия стояла задача обеспечения безопасности в регионе с учётом угроз эскалации насилия с территории Афганистана. Выступивший на заседании министр иностранных дел РФ Сергей Лавров выразил обеспокоенность в связи с «деградацией» обста-

новки в Афганистане, что обусловлено ростом активности группировки Исламское государство (ИГ). Упомянув об активной вербовке в ряды этого движения афганцев, он сообщил, что отряды ИГ постепенно проникают в Таджикистан, Киргизию и группировка, нашедшая новых союзников из числа радикальных талибов, становится источником угроз для всей Средней Азии.

Некоторую надежду на перелом в борьбе с джихадистами дает достигнутый между США и РФ пакет соглашений по Сирии. Не исключено, что уже с 12 сентября 2016 г. удастся добиться перемирия между участниками гражданской войны в этой стране и сосредоточиться на гуманитарных аспектах и общем противостоянии исламистам. Одним из «камней преткновения» остается список террористических организаций по Сирии, где у США и России все еще сохраняются разногласия. Но все же надо отметить, что к участникам конфликта и внешним заинтересованным государствам приходит понимание, что дальнейшая война до последнего сирийца бесперспективна. К сегодняшнему дню

население этой страны сократилось более чем вдвое. Перевод в мирное русло ситуации в Сирии могло бы благоприятно отразиться и на обстановке в соседнем Ираке и в целом в регионе. Более того, поток легальных и нелегальных мигрантов в страны ЕС из Сирии и Ирака мог бы приостановиться.

Таким образом, можно прийти к выводу, что настало время для более решительных коллективных действий мирового сообщества против этой «чумы 21-го века». Наряду с продолжением военных операций против бандформирований исламистов, надо развенчать для многих ставшей привлекательной идеологию радикального ислама, прекратить приток новых тысяч джихадистов со всего мира в их ряды, лишить поддержки боевиков со стороны местного суннитского населения, блокировать военную, финансовую, материальную и другую помощь им извне. Победить ИГ и ему подобных террористических монстров можно лишь общими усилиями всех заинтересованных государств предпочтительно, под эгидой ООН.